

«Мастера искусства»

ГЕОРГИЙ МЕНГЛЕТ

ЧЕТВЕРГ, 15 ИЮНЯ.
1 ПРОГРАММА, 21.30;
«ВОСТОК» — 19.00

— Георгий Павлович! Как вы отнеслись к предложению снять на телевидении ваш творческий портрет?

— Сложно. Я прожил долгую театральную жизнь, сыграл не менее ста ролей, среди которых были и главные, и эпизоды, роли прекрасные и малоинтересные, удавшиеся и неудавшиеся. Естественно, невольно пришлось задуматься, на чем сконцентрировать внимание, чтобы зритель получил достаточно верное впечатление не только о моей особе, о моем творческом пути, но и о задачах, которыми занят сегодня наш театр — Театр сатиры.

— Что именно, как вы считаете, отличает ваш театр?

— В Театре сатиры актеры, режиссеры, зрители сталкиваются чаще, чем в других театрах, с героями (или анти-героями), которых обобщенно не очень точно называют отрицательными персонажами. Это карьеристы, взяточники и просто негодяи. А актеру приходится вживаться в эти роли, чтобы быть убедительным. Я думаю, что уже прошло время, когда таких

персонажей рисовали только гротесковой краской. В жизни эти люди куда изощреннее и тоньше сказочного понятия злодея. Обычно они прикрывают свое уродливое духовное обличье, они могут быть изысканными, добрыми, улыбчивыми, но суть в них остается та же. С каждым днем подобным людям становится все труднее и труднее жить в нашем обществе. И все-таки они существуют, а иногда даже процветают.

— Для таких ролей вы ищете прототипов.

— Несколько лет тому назад я был народным заседателем в суде. На судебных процессах передо мной проходила галерея людей, которые безусловно заслуживали наказания, но я не видел ни одного преступника, уголовника, правонарушителя, который бы говорил: «Да, я плохой, я украл, потому что я люблю воровать или убивать». Нет, каждый из них защищался, оправдывался, говорил, что это было случайно, что его попутал «нечистый». Этакая невинная овечка, пырнувшая кого-то ножом в бок. И находились слезоточивые старуш-

ся, что отрывки из спектаклей, вошедших в передачу, — «Ваня» Маяковского, «Пощечина» С. Михалкова, «Бег» М. Булгакова и других — прежде всего определяют смысл этой передачи, дадут понятие о направлении нашего театра.

— Почему вы говорите только о театральных отрывках?

— В кино я не снимаюсь. Я становлюсь актером только тогда, когда я чувствую дыхание зрительного зала. Это лучшее мое вдохновение. Только, когда распаивается занавес, все, ради чего ты прожил несколько месяцев, обретает смысл, только здесь решается твой актерский выстрел: снайперский или «перелет-недолет». Самое дорогое у меня не смех, это ведь вещь очень реальная, громкая и понятная, а ухитриться «улыбаться» улыбку, ощутить ее. Это, пожалуй, главное. Вот тогда труд не напрасен. Если театр окружен каким-то ореолом загадочности, то эта загадочность и очарование театра заключаются как раз в этом проникновенном сцепле-

нии интересов умов и сердец актера и зрителя. В кино актеры играют для будущего зрителя, и многие делают это превосходно.

— Какую работу из вошедших в передачу вы делали с наибольшим интересом?

— Я с наслаждением играю роль Каравая — председателя белорусского колхоза в пьесе А. Макаенка «Таблетку под язык», мудрого и прекрасного человека, одного из немногих моих положительных героев. Этот спектакль целиком снят на телевидении и вскоре будет показан телезрителям. Люблю этот спектакль за его удивительную поэтичность, за сочетание истинно комического с глубокими проблемами нашего времени.

Интервью взяла М. ГНЕЗДОВСКАЯ.

На снимках: Г. Менглет в телевизионном спектакле «Таблетку под язык» (вверху слева), в спектакле Театра сатиры «Пощечина» (вверху справа) и в телевизионном спектакле «Ответный удар» из цикла «Следствие ведут Знатони».

— Как же вы решили эту проблему на съемках? Чем руководствовались в подборе материала?

— О нас говорят наша работа, наши роли. Мне кажется,

Говорит и показывает Москва, 1978, Фильм